

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(47).045

**ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ «НЕМЕЦКИХ КОРМОВ» ВРЕМЕН
ПРЕБЫВАНИЯ В В. НОВГОРОДЕ ЯКОБА ДЕЛАГАРДИ (1611–1615)**

**PROBLEM OF ORIGIN "SWEDISH MONEY" DURING THEIR STAY IN
NOVGOROD THE GREAT JACOB DE LA GARDIE (1611–1615)**

**Р.В. Болдырев
R.V. Boldyrev**

*Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
Россия, 173003 г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41*

*The Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,
41 Large St., St. Petersburg, Novgorod the Great, 173003, Russia*

E-mail: skull-ucoz@yandex.ru

Аннотация. Присутствие шведского корпуса под командованием Я. Делагарди в Новгородской земле отразилось на административной политике данного региона. Некоторого рода изменения произошли в сфере налогообложения. Начиная с 1611 г. население Новгородской земли начинает платить налог на корм немецким ратным (или конным) людям. Данный вид налога и сборов был особенно ненавистен новгородцам, так как представлял собой значительное обременение. Однако, исследовав административный материал и ряд других документов, возникает вопрос о происхождении «немецких кормов». Был ли данный вид налог привнесен Я. Делагарди из шведской практики или же он уходит корнями в русскую почву, в систему Московского налогообложения? Разбор сложившейся ситуации и проблема происхождения налога на корм немецким людям будут рассмотрены в настоящем исследовании.

Resume. The presence of the Swedish corps under the command of J. De la Gardie in the Novgorod land was reflected in administrative policy in the region. Some kind of changes have occurred in the field of taxation. Starting from 1611, the population of the Novgorod land begins to pay tax on food by the Swedish mercenaries. This type of tax and fees was particularly hated by the people of Novgorod, as was a significant burden. However, having examined the administrative material and a number of other documents, the question of the origin "of the German feed." Has this kind of tax is introduced Jacob de la Gardie from the Swedish practice or whether it has its roots in Russian soil in Moscow tax? Analysis of the situation and the problem of the origin of the tax to feed the Swedish mercenaries are analyzed in this study.

Ключевые слова: Якоб Делагарди, В. Новгород, чрезвычайные налоги, содержание шведского войска.
Keywords: Jacob de la Gardie, Novgorod the Great, extraordinary taxes, the content of the Swedish troops.

Проблема налогообложения населения новгородской земли времен шведского присутствия (1611-1617) не имеет подробного освещения в российской и зарубежной историографии. На данный момент отсутствует фундаментальное исследование, содержащее всесторонний анализ фискальной политики шведов в Новгородской земле¹. С учетом внимания, которое современные отечественные специалисты уделяют новгородской смуте², подобное положение дел не может считаться удовлетворительным, поскольку именно фискальная политика Делагарди являлась основополагающей в отношениях с новгородцами.

¹ См., например: Аракчеев В.А. К изучению тяглых обязанностей посадского населения Новгорода в 1611-1616 гг. // *Stockholm Slavica Papers*. 2012. Vol. 19. P. 86-93.

² См. например: Кобзарева Е. И. Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII в. М., 2005. С. 35-47; Болдырев Р.В., Кончакова Е.М. Шведское присутствие в Великом Новгороде начала XVII в. в свете современной российской историографии // *Новгородский исторический сборник*. 15 (25). 2015. С. 175-182.

Изучение данного аспекта новгородско-шведских отношений возможно благодаря комплексу документов, отражающих положение тяглого населения Новгородской земли времен шведского присутствия, из так называемого Новгородского оккупационного архива (Ockupationsarkivet från Novgorod, далее - НОА), который хранится в Шведском государственном архиве (Riksarkivet) в Стокгольме (Riksarkivet Ockupationsarkivet från Novgorod (далее – RA, NOA), fond 2403)¹. Данное собрание содержит объемный комплекс административного материала, отражающего различные стороны жизни новгородцев указанного периода, и в последнее время активно исследуется как российскими, так и зарубежными учеными².

Основным объектом внимания в настоящей статье будет одна из разновидностей налогов, введенных шведской администрацией в Новгородской земле, который породил в среде новгородцев наибольшее число претензий к шведскому наместнику Якобу Деллагарди (1611-1615). Речь идет об экстраординарном налоге на содержание шведского войска, так называемые «солдатские деньги»³ или «немецкие корма»⁴. На данном этапе исследования нельзя с определенностью сказать, заменяли ли «немецкие корма» какие-либо другие близкие по характеру государственные поборы, существовавшие в Новгородской земле на тот момент, или же вводились в качестве дополнения к общей сумме государственных повинностей. Вместе с тем, можно предположить, что данный налог являлся новой разновидностью, так как все известные виды налогов и сборов, практиковавшиеся в Новгородской земле с XVI в., полностью сохранились в рамках налоговой системы, принятой Якобом Деллагарди⁵. Деллагарди нуждался в деньгах⁶ и потому не стремился отменять уже имевшиеся налоги.

Информация о «немецких кормах» и порядке их сбора содержится в Примочной книге⁷, относящейся к периоду с 4 декабря 1614 по 9 февраля 1615 г. В ее содержании особый интерес представляет та часть, которая освещает ситуацию во время пребывания Деллагарди на посту новгородского наместника, и, среди прочего, структуру налогообложения и процедуру сбора «немецких кормов» в Тесово (Водская пятина). Из них, в частности, следует, что в данный период «корм сбирати хлебъ и деньги с погостов, которыя преписаны к Тесовскому острошку» было велено князю Гаврилу Ивановичу Нарымову⁸. К тому же происходит расширение полномочий сборщика, так как «в прибавку к погостам велено взяти государева Тесовская волосту»⁹. В документах значится, что Нарымову давалась инструкция, которая обязывала его передать собранные «немецкие» корма ротмистру Гансу Гедерту и другому шведскому офицеру Гансу Терму. Шведские офицеры должны были иметь на руках росписи о количестве необходимого шведскому войску провианта и в соответствии с ними распределять собранные средства¹⁰.

Росписи, находящиеся в составе Примочной книги, помогают установить, что налог на содержание наемного шведского войска взимался продуктами – рожь, овес, но, наряду с ними, взималось и определенное количество денег. Порядок их сбора помогает представить таблица 1, в которой приведены данные по сбору «немецких кормов» с прилегавших к Тесово погостов.

Таблица 1
Table 1

Сбор «шведских кормов» в 1614 г. с ряда погостов, приписанных к с. Тесово¹¹
Collecting "the Swedish feed" in 1614 with a number of pogosts assigned to p. Tesovo

Погост	Размер обжи	Рожь	Овес	Деньги
Тесово	полутреть	36 четей с пол-осьминой и четвериком	6 четей с осьминой и с третником	25 руб., 10 алтын, 3 деньги

¹ Riksarkivet Ockupationsarkivet från Novgorod, fond 2403. Содержание фонда отражено в издании: Account of an Occupied City: Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611–1617/ Elisabeth Löfstrand and Laila Nordquist. Series I. Stockholm, 2005; Series II. Stockholm, 2009.

² Селин А.А. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб, 2008; Sundberg H. The Novgorod taverns during the Swedish occupation // Stockholm Slavic Studies. 1995. № 24. С. 139-156.

³ Название встречается в ряде заголовков каталога НОА. См. например: Account of an Occupied City: Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611–1617. P. 93.

⁴ Данное название употребляется в ряде оригинальных источников. См. например: Челобитная Григория Муравьева Я. Деллагарди и кн. И.Н. Большому Одоевскому на крестьян с. Тесова, отказавшихся давать деньги на немецкие корма. 1611-1612 гг. // РГИА. Ф. 834. Оп. 5. Д. 9. Далее в статье будет употребляться данное обозначение рассматриваемого явления.

⁵ Подробнее о налогах Московского государства см.: Веселовский С.Б. Сошное письмо. Т. 1. М., 1915. С. 1-5.

⁶ Деллагарди был вынужден получать средства на содержание войска с территории новгородской земли. Дотации из Швеции практически не поступали. Густаву Адольфу в наследство от Карла IX достались три войны, которые были обременительными для шведского государства как в экономическом, так и в военном плане. Подробнее см.: Далин О. История шведского государства. Т.2. СПб, 1807. С. 931.

⁷ RA, NOA. Series I:87.

⁸ Ibid. P.2

⁹ Ibid. P.2

¹⁰ Ibid. S. 2

¹¹ Источник исследован не в полном объеме и в таблице представлены наиболее показательные случаи.

Окончание табл. 1

Бутковский	полтора	22 чети без четве- рика	4 чети	15 руб., 6 алтын, 2 деньги
Хрепечкий	половина	7 четей с пол- осьминой и пол- пол-четвериком	Четверть с пол- осьминой и с по- лутретником	5 руб., 2 алтына, деньга
Климецкой	обжа	14 четей с осьминой и пол четвериком	2 чети с осьминой и третником	10 руб., 4 алтына, деньга
Спасский	Пол-пол-пол чети обжи ¹	4 чети с пол- осьминой и по- лутретником	3 пол-осьмины	пол четверика и пол-пол четверика
Итого хлеба и денег (с 6 по 26 декабря 1614 г.)		84 чети с пол- осьминой и с четве- риком и с пол- четвериком	15 четей с осьминой и с пол-четвериком	59 руб., 2 алтына, деньга

Таким образом, из таблицы следует, что общий размер поступлений с погоста не был привязан к количеству единиц традиционного налогообложения, так называемых обеж². Вероятно, при составлении росписей упор делался, в первую очередь, на состояние облагаемых хозяйств и, следовательно, на их платежеспособность и расположение в пределах пятины.

Расширить представление о сборе данного налога позволяет другая книга сбора «немецких кормов»³, датированная 1614 г. и представляющая подробную опись продуктов и денег, взимаемых с некоторых погостов Вотской пятины. Здесь представлен гораздо более пространственный перечень натуральных сборов, а также ряд денежных доходов. Интересно, что в данном документальном собрании присутствует упоминание о шведских конных и пеших ратных людях, которым полагались разные рационы⁴. Так, например, конникам по указу Деллагарди полагалось поставлять в основном рожь, солод, деньги, сено, соль; что касается пехотинцев, то их следовало обеспечивать рожью, маслом, мясом, соленой и вяленой рыбой⁵.

Важным является и то, что сбор происходит не только с обеж, которые, как правило, являлись обрабатываемой территорией, но и с необрабатываемой земли - яловицы⁶. Размеры сборов последнего вида значительно ниже. Например, в Кепинском погосте Вотской пятины «взято у старосты <...> на конных людей ржи 2 чети без пол-пол-полчетверика солоду, тож овса, 10 четей с осьминою без пол-пол-полчетверика, за поле 2 яловицы с полчетвертью и с пол-полчетвертью денег 2 рубля без 5 алтын...»⁷. Как видно, сборы не были высоки, хотя именно с Вотской пятины взималось больше всего «немецких кормов» и денег⁸. В доказательство вспомним размеры и разновидности натуральных повинностей, собираемых с Деревской пятины в середине XVI в., когда с крестьян получали рожь, овес, пшеницу, ячмень, хмель, лен, хлеб, продукты животноводства и т.д.⁹; что же касается денежных сборов, то собранное исчислялось в 40 281 новгородских рублей¹⁰. О раздаче «немецких кормов» говорится и в других документах НОА, в частности, в тех, что касались распоряжений Эверта Горна, сменившего Деллагарди на посту наместника в 1617 г.¹¹

Интересную информацию можно почерпнуть в одной из приходно-расходных книг Новгорода за 1613-1614 гг.¹² За указом Деллагарди от 12 августа 1614 г. следуют распоряжения о распределении собранных с крестьян продуктов на содержание «конных и пеших» шведских воинов с подробным описанием розданных кормов и их предназначения¹³. Для настоящего исследования большое значение имеет и тот факт, что отдельной статьей прописана выдача продуктов шведскому ротмистру Гансу Терму, чья доля превышала рацион простых солдат в несколько раз. Указанные документы позволяют утверждать, что шведские офицеры не довольствовались продуктовыми и денежными выплатами, но приобретали в Новгородской земле имения с хозяйственными и жилыми строениями. В одном документе значится: «В 13 день дано к ротмистру <...> 12 хлебов, да в

¹ Примерно 0, 03 обжи.

² Подробнее о понятии обжа см.: Владиславлев В.М. Обжа. (Очерк из податной истории Новгорода) // Журнал Министерства Народного Просвещения. Шестое десятилетие. Часть CCLXXXII. 1892. Август. С. 223-241.

³ RA. NOA. SeriesI: 125.

⁴ Ibid. S. 2.

⁵ Ibid. S. 2.

⁶ Ibid. S. 2, 4, 5, 6.

⁷ Ibid. S. 5.

⁸ Данный вывод был сделан в результате анализа Книг сбора немецких кормов, приходно-расходных книг Великого Новгорода, которые были указаны выше.

⁹ Подробнее см.: Аграрная история Северо-запада Руси / Под. ред. А.Л. Шапиро. Ленинград, 1974. С. 49.

¹⁰ Там же. С. 49.

¹¹ См. например: RA. NOA.SeriesI: 48. P. 1-32.

¹² Ibid. P. 52-68.

¹³ Ibid. P. 52.

его конюшню людям – 8 хлебов, в поварню – пол четверика <...> в тюрьму тюремщикам 4 хлеба, да ротмистровым лошадям осьмину овса»¹.

Приведенные выше примеры характеризуют порядок сбора и распределения собранных в пределах Вотской пятины «немецких кормов»: сбор осуществлялся на основании распоряжения или инструкции представителей высшей шведской администрации назначенным для этой цели сборщиком; определялись общий размер и виды поставок, которые ему предстояло получить с вверенной ему территории; собранные средства он передавал в распоряжение шведским офицерам, которые распределяли их среди наемников и обслуживающих их людей. Наиболее полно эту процедуру отражает запись в приходно-расходной книге, сделанная 15 августа 1614 г.:

«Дано на ротмистров стол 9 хлебовъ, да салдатом 50 хлебовъ, в конюшню 8 хлебовъ, в поварню третчетверика крупъ да 4 хлеба, в тюрьму 4 хлеба, пастухомъ 2 хлеба, да ротмистру дано на пиво 2 чети солоду <...>, лошадям осьмину овса, да лифляндскому немчину поехал телегою <...> дано ему на дорогу по ротмистрову Приказу 15 хлебовъ»². Поскольку дальнейшие записи книги составлены по той же форме, можно сказать, что подобная практика распределения собранных в виде налога средств в Новгороде времен шведского присутствия являлась общепринятой.

Стоит заметить, что похожие сборы, предназначенные для содержания войск, покрытия военных и других чрезвычайных нужд, вряд ли стоит считать нововведением, поскольку они существовали и широко применялись в московской практике конца XVI – начала XVII в.³ Особенно тяжелы были налоги первых лет царствования Михаила Федоровича Романова (1613-1645)⁴, которые совпадают со временем пребывания шведов в Новгородской земле. Как считал С. Б. Веселовский (1876-1952), «самодержавие московских государей не встречало при назначении и взимании налогов тех социальных и политических препятствий, с которыми постоянно приходилось сталкиваться западноевропейским государствам»⁵. Данный налог помогал восстанавливать экономику государства путем мобилизации внутренних ресурсов, без обращения к внешним займам.

В распоряжении исследователей имеется опубликованный документ из фонда НОА, помещенный в сборник «Дополнение к актам историческим» из материалов, обнаруженных в Швеции С.В. Соловьевым. Это отписка губного старосты Деревской пятины Андрея Обуткова, датированная 1611 г.⁶, т. е. началом пребывания шведов в Новгородской земле. Отписка помогает определить размеры сборов на немецких ратных людей в Григорьевской половине Деревской пятины и порядок их взимания. Андрею Обуткову было «велено <...> собрати <...> с рядковъ, оброчные и पिщальные и присудные деньги, по платежным книгам, на прошлой 119 годъ и на нынешний 120 годъ; да мне же, государи, велено собрати, въ Григорьевой половине Морозова, на подъемъ слома съ обжи по рублю, да с дву обиж по шубъ Нимецкимъ ратнымъ людемъ, а съ монастырскихъ обижъ съ обжи по шубъ, а гдъ, государи, шубъ нъетъ, и мнѣ велено взятии по десяти аршинъ сукна, в шубы мѣсто; а велено государи, сбирати съ живущего по новому дозору, а где, государи, дощики не были, и мне велено собирати по старымъ платежнымъ книгамъ съ живущего; и те, государи, деньги и шубы велено прислати къ вамъ въ Великий Новгородъ, съ погостскими крестьяны и съ волостными людми»⁷.

К содержанию данного документа, хронологически более раннего, чем выше представленные, не случайно обращаюсь несколько позже, после того, как ознакомился с практикой сбора «немецких кормов», окончательно сформировавшейся к концу пребывания Якоба Делагарди в Новгороде. Отписка Андрея Обуткова указывает, что в 1611 г. не существовало для того особых служб и все собранное поступало непосредственно к самому Делагарди, чтобы потом он все полученное распределил по войскам. Это можно объяснить тем, что в 1611 г. основная часть шведских наемников находилась в Новгороде и окрестностях, из-за чего централизованная процедура распределения продовольственных и денежных средств не представляла проблемы. Позже, в 1614 - 1615 гг., когда в сфере внимания шведской администрации оказалась большая часть Новгородской земли⁸, система взимания налогов усложнилась. Однако такая запутанная система больше похожа на систему сбора налогов в Московском государстве⁹.

При исследовании данной проблемы возник вопрос относительно того, что должны были получать новгородцы взамен за уплату налогов на содержание шведского войска. Ответ, пусть и неполный, удалось найти в отписке Ивана Одоевского и Монши Мартынова дворянам Гансу Терму

¹ Ibid.

² Ibid.

³ Веселовский С.Б. Сошное письмо. С. 23.

⁴ Веселовский С.Б. Семь сборов пятинных и запросных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича. М., 1908.

⁵ Веселовский В. Сошное письмо. С. 24.

⁶ Отписка губного старосты Андрея Обуткова Новгородскаго государства боярамъ и воеводамъ Якову Делагарди и князю Ивану Одоевскому, о сборъ на ратныхъ людей денегъ и шубъ съ погостовъ и волостей Деревской пятины // Дополнение к актам историческим (далее - ДАИ). Т.1. СПб, 1846. С. 281-283.

⁷ Там же. С. 281.

⁸ Речь идет о территории Вотской, Шелонской и Деревской пятин.

⁹ Отрывок системы сбора налогов в Московском государстве см. Веселовский В. Сошное письмо. С. 37-39.

и Григорию Оболянинову¹. Согласно данному документу четко прослеживается основная задача шведских наемных войск в разных волостях. Именно им было велено охранять хозяйства новгородцев от разного рода преступников и воров, а также от немецких ратных людей².

Возвращаясь к практике сбора «немецких кормов», нельзя оставить без внимания и отписку белозерского воеводы Петра Чихачева, направленную в Москву в 1614 г.³ В ней не содержится сведений о Новгороде, но имеются сведения о практике взимания чрезвычайных налогов в Московском государстве начала XVII в., которые можно использовать для аргументирования представленных выше сведений. В отписке на имя царя Михаила Федоровича речь идет о сборе посошных денег и хлеба *на жалование стрельцам* (курсив мой – Р.В.). Речь идет о трех сотнях стрельцов, которые были присланы в Белоозеро и должны были получать корма и жалование «с Белоозера с посаду и съ уезду»⁴. Примечательна и сумма собираемого налога, которая равнялась 20, 5 руб. с сохи, 20 четей 0,5 осьмины ржи и столько же овса. Таким образом, объем и ассортимент продуктов на военные нужды примерно совпадает с новгородским⁵. Однако московская практика пошла дальше в сборе чрезвычайных налогов. И уже в данном документе встречаются такие данные, что сборы на содержание стрелецкого войска поступали и «изъ кабатцких и изо всякихъ доходов». Причем суммы эти были достаточно велики. Например, в 1614 г. со всего Белозерского посада было взято 1219 руб. 22 алтына денег, 1208 четей ржи и столько же овса⁶. Упоминаются и случаи жестокого обращения стрельцов с местным населением, в случае отказа платить налоги⁷. Ситуация, как видно, вполне сопоставима с новгородской.

Для данного исследования, важным является и тот факт, что подобного рода сборы не характерны для налоговой системы Швеции. Конец XVI – начало XVII в. характеризуются как кризисный период. Цены на землю в Швеции упали, как и доходы от повинностей⁸. К тому же, еще со Средневековья у короля сохранялось обязательство не прибегать к самовольному налогообложению. Чтобы ввести новую статью дохода, королю необходимо было согласие областей, а также согласие государственного совета по налоговым вопросам⁹. Нельзя забывать и про менталитет шведских крестьян, большинство из которых были крепкими хозяевами и владели приличными участками земли. Повышение старых или введение новых налогов, безусловно, вызвало бы протест среди коренного населения, тем самым усугубив экономическую ситуацию.

Однако совершенной иная ситуация прослеживается во время правления Густава II Адольфа (1611-1632). Его вступление на престол совпало по времени с установлением в Новгороде шведской власти. Известно, что Густав Адольф вел активную переписку с Делагарди и с Горном, которые докладывали ему обо всех военных и экономических мерах в русских землях¹⁰. И, что не удивительно, уже в первые годы его правления мы видим в Швеции стремительный рост объемов налогообложения крестьян, и, что наиболее важно, появление большого количества чрезвычайных налогов¹¹. Но здесь стоит вернуться к менталитету шведских крестьян, которые не готовы были мириться с такими поборами. Время правления Густава Адольфа характеризуется большим количеством волнений, которые были отмечены, начиная с 1614 г.¹²

Таким образом, сопоставление московской и шведской системы чрезвычайного налогообложения позволяет утверждать, что Делагарди в период пребывания в Новгороде не заимствовал установленную им систему сбора «немецких кормов» извне, а воспользовался русской, вероятнее всего, московской практикой. Но, в то же время, Делагарди придал ему оттенок упорядоченности и организованности в сборе. Проанализировав основные документы по интересующей проблеме, можно с уверенностью сказать, что Якоб Делагарди старался проводить налоговую политику в Новгородской земле осторожно, но, в то же время, решительно. Острая потребность в финансах и невозможность получать достаточную экономическую помощь из Швеции заставили Делагарди подстроиться под русскую действительность и найти в ней подходящие для сложившейся ситуации пути решения экономических проблем. Одним из таких решений стало введение чрезвычайных налогов, которые сохранялись в Новгородской земле в течение шести лет шведского присутствия.

¹ Там же. Отписка Новгородского воеводы князя Ивана Одоевского и дьяка Монши Мартынова дворянам Анцу Термону и Григорию Оболянинову, о сборе кормов и о защите крестьян села Тесова от ратных людей и шаек разбойников. С. 47.

² В данном случае речь идет о литовцах (Р.В.).

³ Отписка Белозерского воеводы Петра Чихачева в Москву, относительно сбора посошных денег и хлеба на жалование стрельцам // ДАИ. Т.2. С. 36-38.

⁴ Там же. С. 36.

⁵ См. подробнее: там же. С. 37.

⁶ Там же.

⁷ ДАИ. Т.2. С.38.

⁸ История Швеции. Ред. Я. Мелин, А. Юханссон, С. Хеденборг. М., 1974. С. 51-84.

⁹ Там же. С. 65.

¹⁰ Некоторые письма опубликованы в Сборнике Новгородского общества любителей древности. Вып. 5. 1911. С. 3-112. Большая же часть писем не опубликована и хранится в библиотеке Тартуского университета (Подробную опись указанных документов см.: Cordt B. Mittheilungen aus dem Briefwechsel des Grafen Jakob De la Gardie. Leipzig, 1894. С. 1-41).

¹¹ Кан А. С. Феодалная реакция и «спор сословий» середины XVII в. // История Швеции под ред. А. С. Кан. М., 1974. С. 193.

¹² Там же. С. 195.

Именно из-за подобного рода действий шведской администрации, возникали проблемы и конфликты с населением Новгородской земли. Однако личное внимание Делагарди к данному вопросу и возможность разрешения такого рода проблем, долгое время помогало избегать антишведских выступлений и сохранять спокойствие и относительную стабильность на территории новгородских пятин.

Интерес представляет и восприятие «шведских кормов» новгородцами и его размера относительно других сборов. Стоит заметить, что именно в Новгороде эта статья дохода шведов вызвала протест у местного населения, который, однако, выразился не в народных восстаниях, а в составлении большого числа челобитных на имя шведского королевича¹. Часто незавидная судьба постигала и сборщиков налогов, которые подвергались нападениям «литовских людей»². Стоит заметить, что с 1615 г., когда Делагарди на несколько месяцев сменил Горн, этот налог стал особенно невыносим жителям Новгородской земли. На мой взгляд, это связано не с его высокой ставкой, потому что это не совсем так, а с тем, что взымали его иностранцы. Нельзя забывать о том, что в Москве в это время уже несколько лет существовала легальная власть, которая казалась новгородцам теперь более удачным вариантом, чем союз со шведами. Об этом свидетельствуют и письма Горна к Густаву Адольфу³. Впрочем, данная тема требует отдельно и детального исследования.

Список литературы References

- Аграрная история Северо-Запада России XVI в. / под общ. ред. А. Л. Шапиро. Л.: Издательство «Наука», 1974.
- Agrarnaja istorija Severo-Zapada Rossii XVI v. / pod obshh. red. A. L. Shapiro. L.: Izdateľstvo «Nauka», 1974. (in Russian)
- Аракчеев В.А. К изучению тяглых обязанностей посадского населения Новгорода в 1611-1616 гг. // В.А. Аракчеев // Стогольмская Новгородика. Т. 19. 2012. С. 86-93.
- Arakcheev V.A. K izucheniju tja glyh objazannostej posadskogo naselenija Novgoroda v 1611-1616 gg. // V.A. Arakcheev // Stokgol'mskaja Novgorodika. T. 19. 2012. S. 86-93. (in Russian)
- Болдырев Р.В., Кончакова Е.М. Шведское присутствие в Великом Новгороде начала XVII в. в свете современной российской историографии // Новгородский исторический сборник. 15 (25). 2015. С. 175-182.
- Boldyrev R.V., Konchakova E.M. Shvedskoe prisutstvie v Velikom Novgorode nachala XVII v. v svete sovremennoj rossijskoj istoriografii // Novgorodskij istoricheskij sbornik. 15 (25). 2015. S. 175-182. (in Russian)
- Веселовский С.Б. Семь сборов пятинных и запросных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича. М.: Синодальная Типография, 1908
- Veselovskij S.B. Sem' sborov pjatinnyh i zaprosnyh deneg v pervye gody carstvovanija Mihaila Fedorovicha. M.: Sinodal'naja Tipografija, 1908. (in Russian)
- Веселовский С. Б. Сошное письмо. В 2 т. Т.1. М., 1915.
- Veselovskij S. B. Soshnoe pis'mo. V 2 t. T.1. M., 1915. (in Russian)
- Владиславлев В.М. Обжа. (Очерк из податной истории Новгорода) // Журнал Министерства Народного Просвещения. Шестое десятилетие. Часть CCLXXXII. 1892. Август. С. 223-241.
- Vladislavlev V.M. Obzha. (Ocherk iz podatnoj istorii Novgoroda) // Zhurnal Ministerstva Narodnogo Proshvshhenija. Shestoe desjatiletie. Chast' CCLXXXII. 1892. Avgust. S. 223-241. (in Russian)
- Далин О. История шведского государства. В 2 т. Т. 2. СПб.: Напечатано в Императорской типографии, 1807.
- Dalin O. Istorija shvedskogo gosudarstva. V 2 t. T. 2. SPb.: Napechatano v Imperatorskoj tipografii, 1807. (in Russian)
- История Швеции / под. общ. ред. А. С. Кан. М.: Наука, 1974.
- Istorija Shvecii / pod. obshh. red. A. S. Kan. M.: Nauka, 1974. (in Russian)
- Кобзарева Е. И. Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII в. М. Институт российской истории, 2005.
- Kobzareva E. I. Shvedskaja okkupacija Novgoroda v period Smuty XVII v. M. Institut rossijskoj istorii, 2005. (in Russian)
- Селин А. А. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб.: Блиц, 2008.
- Selin A. A. Novgorodskoe obshhestvo v jepohu Smuty. SPb.: Blic, 2008. (in Russian)
- Cordt B. Mittheilungen aus dem Briefwechsel des Grafen Jakob De la Gardie. Leipzig: In Commission bei K.F. Koehler, 1894.
- Sundberg H. The Novgorod taverns during the Swedish occupation // Stockholm Slavic Studies. 1995. № 24. С. 139-156.

¹ Подробнее см.: Болдырев Р.В. К вопросу о налогообложении новгородцев времен шведского присутствия по материалам челобитных грамот // Вестник Новгородского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. № 4(87). Часть 2. С.8-11.

² Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Колл. 124. Оп. 1. Д. 531. Л. 1.

³ Данные письма и мемориалы опубликованы в Сб. НОЛД. № 5. С. 36-37, 38-39, 49, 54, 57.